

В небольшом дворике семьи Сюй в городе Юнань внезапно поднялся шум и гам.

Му Гунчэн резко открыла глаза, правая рука её всё еще машинально сжималась в полупустой кулак, нацеленный назад — но она схватила лишь пустоту.

Потрёпанный полог кровати и незнакомая обстановка бросились в глаза, заставив её свирепый взгляд замереть на секунду.

Где это она?

Только что она явно сражалась насмерть с той шоблю из Секты Уван, как вдруг чьи-то меч пронзил её со спины...

Дверь с грохотом распахнулась, и худенькая фигурка кубарем влетела внутрь: — Вы не смеете так обращаться с госпожой!

— Ой-ой, соизволила проснуться? А я уж думала, старшая барышня Му собралась притворяться больной в нашем доме семьи Сюй, пока не испустит дух!

Голос этот был донельзя противным и резал слух так, что у Му Гунчэн по коже побежали мурашки.

Она подняла взгляд на вошедшую: лицо круглое и мясистое, как таз, сама наряжена в цвета красивого чана... Хм, незнакомка, а выглядит точь-в-точь как мутировавший фазан.

Прижатая к полу служанка в отчаянии запрыгала на месте: — Моя госпожа вовсе не притворяется больной...

— Тьфу! Низкородная девка готова на всё, лишь бы присосаться к знатым господам! Припёрлась в семью Сюй сиротой, разве не ради того, чтобы выйти замуж за молодого господина? Жаль только, что статус у нашего молодого господина высок, с чего бы ему заглядываться на такую дешёвку, которая сама вешается на шею?

— Чушь! Наша госпожа спасла жизнь вашему главе! Свадьба госпожи и молодого господина Сюй была заключена вашим главой и родителями госпожи!

Женщина громко рассмеялась, тыча пальцем в сторону Му Гунчэн и издеваясь: — Врёшь и даже не краснеешь! Да твой молодой господин уже через пару дней женится на законной дочери Семьи Бай из Юньчжоу! С какой стати ему нести ответственность за всякую подстилку вроде вас?

Ах вот оно что! Му Гунчэн наконец-то разобралась в текущей ситуации.

Кажется, она переродилась, вселившись в чужое тело. Истинная хозяйка этого тела оказала семье Сюй услугу, из-за чего старшие обручили их с малолетства. Теперь же, когда героиня попала в беду и пришла искать приюта в семью Сюй, её здесь не жалуют, а жених и вовсе собрался жениться на другой.

Заметив, что служанку трясёт от злости на эту уродливую курицу и та собирается снова вступить в пререкания, Му Гунчэн дёрнула её за рукав, а затем холодным взглядом скользнула по самодовольной женщине: — Не хочешь выполнять обещание — плати серебром.

Бывшая владелица золотых гор и серебряных океанов, которая при этом до безумия любила загребать монеты, нынешняя Глава Секты Уван окинула взглядом собственное рваное платье и остро осознала, что, судя по всему, она чертовски бедна.

Для Му Гунчэн это было невыносимо!

Женщина с усмешкой шагнула вперёд: — А, так подцепить богатого жениха не вышло, и ты решила нажиться на деньгах? — она протянула руку назад, перехватила кошель и швырнула его далеко на кровать Му Гунчэн. — Впрочем, семья Сюй не такая уж мелочная, считай это подачкой в честь свадьбы молодого господина! Получила деньги — так убирайся немедленно, не навлекай дурную карму на наш дом!

Твёрдый предмет неожиданно прилетел прямо в Му Гунчэн, и её бедный лоб тут же покрылось большим красным пятном.

Боль во лбу вызвала у Му Гунчэн вспышку гнева на дне глаз.

Эта уродливая курица посмела запустить в голову самой Владычицы?! Совсем страх потеряла!

— Госпожа, вы в порядке? Это всё Цюй Жу, она ни на что не годная... — перепуганная служанка бросилась вперёд, желая подуть на лоб Му Гунчэн, но та отпрянула в сторону.

Му Гунчэн высыпала содержимое кошелька: там оказались лишь мелкие серебряные монеты, на вид весом в пару лянов.

Эта уродливая птица всерьёз думала отделаться жалкими двумя лянами? За кого она её принимает?

Му Гунчэн с мрачным выражением лица уставилась на женщину и язвительно бросила: — Жизнь вашего главы стоит всего два ляна?

— Ой, ещё и мало! Ты думаешь, ты кто та...

Что-то с тяжёлым звуком рассекло воздух и врезалось женщине в лицо — её сбило с ног прямо наотмашь.

Му Гунчэн сидела на кровати, невозмутимо пряча руки обратно в рукава, и смотрела на уродливую курицу сверху вниз: — А ты сама кто такая, чтобы сметь так со мной разговаривать?

Женщина с охмом грохнулась на пол, решив, что ей мерещится.

Му Гунчэн ведь преспокойно сидела на кровати, с чего бы ей получить пощёчину? Наверняка она просто сама не удержала равновесие!

Упасть перед Му Гунчэн — это же такой позор! Уродливая курица мгновенно разъярилась от стыда и злости и заорала на стоявших позади слуг: — Вяжите эту неблагодарную тварь!

Слуги свирепо ослаблились и окружили Му Гунчэн.

Му Гунчэн приподняла веки и холодно бросила: — Сами напрашиваетесь на смерть.

Её рука под рукавом резко взметнулась вверх...

Несколько криков ужаса слились со звуками ударов и треска: крепкие слуги, словно подхваченные порывом ветра, один за другим полетели в стену и врезались в неё так сильно, что со старой штукатурки посыпалась пыль!

— М-мо... демоница! Эта Му Чэнчэн — демоница! — в ужасе завопила уродливая курица, потому что заметила: Му Гунчэн только что даже не встала с постели, лишь взмахнула рукой — и сумела отбросить нескольких дюжих мужиков на десяток шагов назад!

Му Гунчэн наконец поднялась с кровати.

Она размяла пальцы и почувствовала, что здешняя чистая энергия Ци невыносимо скудна — её едва хватило, чтобы отшвырнуть пару человек.

Вообще-то те, кто посмел проявить к ней неуважение, должны были харьковую кровь пустить и испустить дух с разорванными в клочья внутренностями.

Му Гунчэн вздохнула и направилась к сжавшейся в углу уродливой курице.

Та увидела перед собой пару застиранных добела туфель. Девочка, что ещё мгновение назад казалась жалкой и оборванной, теперь внушала такой ужас, что на неё не смели смотреть и от страха на секунду перехватывало дыхание.

— Хватит смелости бросать вызов Владычице — достойное упорство.

Му Гунчэн медленно протянула руку к уродливой курице.

Последним, кто осмелился бросить ей подобный вызов, был тот самый никчёмный младший соученик, объединившийся с восемью великими сектами ради осады. И хотя в конце концов она погибла, это не помешало ей перед смертью наградить предателя ударом меча, заставив заплатить кровавую цену.

Теперь же...

Взгляд Му Гунчэн упал на кричащие красно-фиолетовые одежды уродливой курицы, и она мгновенно ощутила, как её глазам нанесли тяжёлое оскорбление.

Она быстро отдернула руку и указала на замершую в стороне служанку: — Цюй Жу, так ведь? Раздень её догола, не оставляй ей ни единой медной монеты!

Раз уж сегодня выдался столь радостный день её перерождения, Му Гунчэн твёрдо решила заставить этих людей поплатиться деньгами!

Цюй Жу быстро принесла горсть мелких монет и медяков.

— И это всё?

Цюй Жу кивнула.

— Ну что ж, пока сойдёт, — вздохнула Му Гунчэн. Денег было так мало, что это приводило в ярость бывшую главу секты, обожавшую богатство.

Глядя на эту горстку жалких грошей, Му Гунчэн разозлилась ещё сильнее, поэтому просто схватила дрожащую уродливую курицу за шиворот, сорвала полубетхий полог кровати и подвесила её прямо к потолочной балке.

Не обращая внимания на жалобные вопли уродливой курицы, Му Гунчэн потянула за собой всё ещё не пришедшую в себя Цюй Жу и решительно направилась прочь из усадьбы Сюй.

Место, куда она переродилась, казалось совсем не похожим на её прежний мир. Местная Ци была куда беднее, а те слуги выглядели так, будто обладали лишь грубой силой и никогда в жизни не занимались культивацией.

Стоит отметить, что когда она раньше навещала к старому Бай в Семью Бай из Юньчжоу,

чтобы выпить вина, даже самый никчёмный слуга в их поместье владел парочкой заклинательских техник, а не полагался исключительно на мускулы.

Погружённая в раздумья, Му Гунчэн шла следом за Цюй Жу и совершенно не заметила, как сразу после их ухода на крыше той самой полуразрушенной хижины устроилась стройная и изящная фигура.

Опираясь подбородком о ладонь и наблюдая за удаляющимися спинами госпожи и служанки, парень с улыбкой повернулся к сидевшему неподалёку на черепице и дрожащему от страха слуге: — А Бу, эта красавица кажется куда интереснее той законной дочери семьи Бай, что собирается приехать к Сюям. Как думаешь, не сменить ли мне цель для обоюдного совершенствования?

А Бу: — [...] Говорю вам, молодой господин, откуда у вас эта маниакальная тяга к обоюдному совершенствованию?

Парень, казалось, и не ждал ответа от А Бу. Заметив, что Му Гунчэн вот-вот скроется из виду, он подхватил слугу за шиворот и несколькими молниеносными прыжками скрылся вдали, следуя по пятам.

А Бу прекрасно знал, на что способен его господин, и испуганно запричитал: — Молодой господин! Вы ведь не собираетесь снова вламываться в чужой дом с предложением заняться парным культивированием?!

Парень задумчиво протянул: — Пожалуй, нет. В прошлый раз барышня испугалась и сбежала, так что на этот раз я лучше побуду в тени и понаблюдаю издали.

<http://bllate.org/book/19054/1870387>